

ТЕКСТ: АЛЕКСЕЙ ВАЙСМАН

© СЕРГЕЙ РЫЖКОВ / ФОТОБАНК АОИ

КТО СЪЕЛ ДИЧЬ?

Рассуждения о сокращении дичи проходят красной нитью через русскую охотничью литературу начиная с 1850-х годов. Об этом писали и С.Т. Аксаков, и Л.П. Сабанеев, и А.А. Черкасов. Пишут и сейчас.

В снижении численности дичи привычно винили охотников. Мол, вот они тому причиной. Всё поверили! Однако вдумчивый и профессиональный разбор заставляет усомниться в том, что именно охота тому причиной. Да и правда ли, что дичь становится меньше? Кто и как её считал?

Сразу оговорюсь, что рассуждения о численности тех или иных видов в природе сплошь и рядом спекулятивны. Учёты численности, ведущиеся охотпользователями и органами управления охотой, весьма и весьма условны. Я уже писал¹ о том, что в отношении видов многих охотничьих зверей учёты – это не процесс установления их численности, а инструмент получения квот на их добычу. А сколько зверей на самом деле, мало кого интересует. Многие массовые виды плохо или вовсе не поддаются зимнему маршрутному учёту, ныне возведённому в ранг фетиша. А потому цифирь численности пернатой дичи, зайцев, белок и т. п. чаще пишется исходя из ощущений. Отдельные островки полученной с огромными трудами объективной информации тонут в море туфты.

Конечно, численность некоторых видов можно оценивать на основе данных об объёмах их добычи. Раньше так и делали. Но для этого надо быть уверенным в постоянстве

уровня интенсивности охоты на оцениваемый вид, и, главное, знать истинный объём добычи. На сегодняшний день эти необходимые условия имеются только в отношении соловья, да и то с оговорками.

И всё же в природе численность всех популяций всех видов подвержена колебаниям, нередко значительным. Эти колебания вызваны действием множества факторов и их сочетанием. Эти факторы принято делить на абиотические, т. е. силы неживой природы, и биотические – воздействие других живых организмов. Почти все они имеют свойство повторяться через определённые промежутки времени.

АБИОТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ – СИЛЫ НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ

Факторы эти разнообразны по своему генезису и масштабности. От космических и планетарных до местных.

Космические и планетарные не раз приводили к драматическим поворотам в истории и эволюции биосферы Земли. Падение крупного астероида способно не только круто повернуть биологическую историю планеты, но и полностью уничтожить жизнь на ней.

¹ А.Л. Вайсман. Философия вранья // Русский охотничий журнал. 2016. № 12. С. 14.

Драматические глобальные изменения климата вызваны периодически возникающими значимыми изменениями количества достигающего Земли солнечного света на протяжении больших промежутков времени. Эти изменения обусловлены циклически повторяющимися изменениями положения планеты в пространстве². Циклы эти имеют некратную друг другу периодичность, а поэтому то их действие расходится, то циклы оказывают кумулятивное влияние, усиливая друг друга. Именно эти чередования приводили и к неоднократным ледниковым периодам, и к тёплым, а иногда – к излишне перегретым, межледниковым.

Другой планетарный фактор – вулканы. В истории планеты случались периоды катастрофически высокой вулканической активности, когда огромные пространства заливали потоки лавы, а тучи пепла на многие годы закрывали солнечный свет и превращали воды в убийственный раствор кислоты. А после оседания пепла выброшенные в атмосферу миллиарды тонн углекислоты разогревали планету до губительных для большинства её обитателей температур.

В истории Земли зафиксировано пять великих вымираний, менявших состав биосфера.

1) 443 млн лет назад. Жизнь существовала только в воде, на тёплых и кормных мелководьях. Быстрое и мощное оледенение вызвало падение уровня океана почти на 200 метров. Шельф оголился. В результате исчезло около 70% всех видов.

2) 360 млн лет назад. Изменения климата снова уничтожают почти 70% живущих в мелководных морях видов.

3) 252 млн лет назад. Пермско-триасовое великое вымирание, уничтожившее более 95% видов. Причиной считается мощный всплеск вулканической активности на территории теперешней Сибири, заливший пятью млн км³ магмы территорию более 2 млн км².

² Это т. н. циклы Миланковича, имеют под собой причины космическо-планетарного характера:

- лунно-солнечная прецессия – поворот земной оси с периодом около 25 765 лет, в результате которого меняется сезонная амплитуда интенсивности солнечного потока на Северном и Южном полушариях Земли;
- колебания угла наклона земной оси к плоскости её орбиты с периодом около 41 тысячи лет, вызванные возмущающим действием других планет;
- колебания эксцентриситета орбиты Земли с периодом около 93 тысяч лет, из-за чего меняется разница температур между летом и зимой.
- перемещение перигелия орбиты Земли и восходящего узла орбиты с периодом соответственно 10 и 26 тысяч лет.

4) 200 млн лет назад. Вспышка вулканической активности унесла три четверти видов и расчистила экологические ниши для динозавров.

5) Ок. 65 млн лет назад. Биосфера катастрофа, вызванная падением астероида в районе нынешнего полуострова Юкатан. Подсчитано, что через 3 года температура на планете могла упасть на 26 °С. Гигантским рептилиям пришёл конец. Удар из космоса стал причиной бурного развития млекопитающих и появления нас с вами.

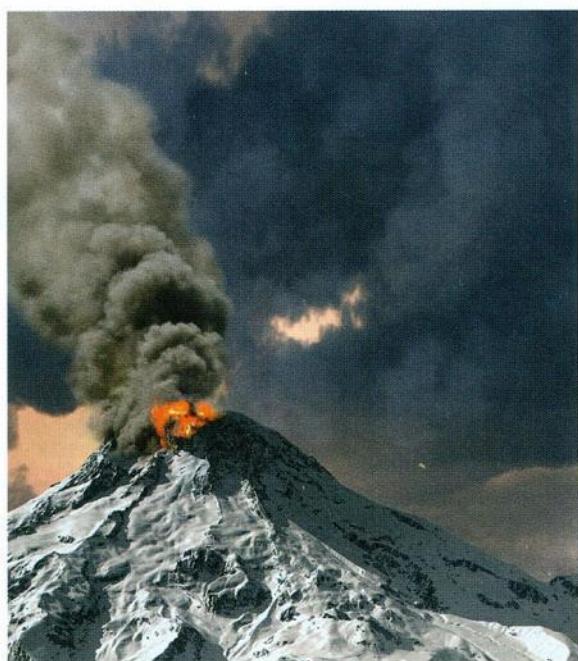
Последний ледниковый период³ начался 110 тыс. лет тому назад и окончился всего в 9700–9600 гг. до н. э. Это оледенение было не столь глобальным, но определяющим для нас, жителей умеренных и северных широт.

Вода, замороженная в леднике, в огромных количествах была выведена из круговорота. В результате падения уровня океана открылся т. н. Беренгийский мост – широкий проход из Азии в Северную Америку. Огромные пространства тундростепей опоясали Землю от европейского берега Атлантики до атлантического побережья Америки. И по этим пространствам бродили несметные количества разных зверей – мамонтовый фаунистический комплекс.

Оледенение и его окончание сформировали современную фауну Северного полушария. Конец ледникового периода характеризуется вымиранием большого количества видов животных тундростепи. Север Евразии и Северная Америка лишились таких животных, как мамонт, шерстистый носорог, большегорий олень, пещерный медведь и пещерный лев.

Межледниковая эпоха, в которую мы сейчас живём, по мнению многих исследователей, только набирает обороты. Ледниковый период длился 100 тыс. лет, а наше относительно тёплое время – в 10 раз меньше. Но и за эти годы климат менялся, пусть и не так катастрофически. Изменения эти по-разному сказывались в Евразии и в Америке на видах зверей, общих для обоих, ранее бывших объединёнными Беренгийским мостом континентов. Так, верблюды и лошади,

³ Мы живём в кайнозойскую эру, характеризующуюся нестабильным и суровым климатом. Довольно длительные оледенения сменяются относительно тёплыми, но непролongительными межледниками. Суровость климата в кайнозое является результатом перестройки глобальной системы морских течений, вызванной дрейфом континентов, что затруднило теплообмен между полярными и экваториальными бассейнами. Предшествующая мезозойская эра отличалась «райским» климатом – тёплым и выровненным по всей Земле, с небольшой разницей температур между тропиками и полюсами.

© ВИКТОР ЗАСТОМСКИЙ / ФОТОБАНК ЛОРИ

© FOTOGRAFF / ФОТОБАНК Лори

возникшие в Северной Америке, расселились по Евразии, а в Америке вымерли. А овцебыки и лесные бизоны, наоборот, вымерли на своей прародине Евразии, сохранившись в Северной Америке. В итоге наша фауна – это то, что осталось после всех катаклизмов. Старому Свету досталось сильнее, и его фауна оказалась беднее американской.

Геологические факторы играют также огромную роль в формировании фаун разных частей Земли и в определении возможности их взаимного влияния. Дрейф континентов меняет ход океанических течений и климат. Возникают и исчезают «мосты» между континентами, позволяя новым видам проникать в новые места обитания или же, наоборот, изолируя огромные области. Панамский перешеек объединил две ранее всегда разделённые Америки, а изолированное положение Австралии обеспечило сохранение и самостоятельную эволюцию реликтовой фауны сумчатых и ящекладущих млекопитающих.

Абиотические факторы местного масштаба не несут перемен в составе животного мира, но способны сильно влиять на отдельные популяции. Погодные аномалии – засухи, наводнения, необычайно холодные и дождливые годы, суровые зимы – могут сокращать численность видов в разы. Большой процент животных постоянно гибнет и без всяких природных аномалий во время обычных весенних паводков, тонет в болотах и реках, проваливается под лёд, попадает под обвалы и камнепады, сгорает в природных пожарах.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ – ВЗАЙМОДЕЙСТВИЕ ЖИВЫХ ОРГАНИЗМОВ

Как правило, биологические факторы действуют в сочетании с абиотическими и другими биологическими факторами.

Классический пример – взаимозависимость популяций хищника и жертвы. Наглядно – корреляция численности рыси и зайца-беляка, основного пищевого объекта рыси. Пики численности рыси регулярно следуют за циклическим пиком зайцев с отставанием в 2–3 года. У беляка изменения численности приобретают впечатляющий размах, превышая исходное наличие животных на определённых территориях в десятки раз. Пики и депрессии чередуются через достаточно равное число лет. Полный цикл в зависимости от региона совершается за 10–12 лет. Причём эта закономерность прослеживается и по всему ареалу зай-

ца-беляка, и по всему ареалу рыси, как в Евразии, так и в Северной Америке.

А почему колеблется численность зайца? В качестве причин называют массу факторов. Тут и болезни, и погода, и хищники, и злодеи-охотники. Но если «включить мозг», то окажется, что ни охотники, ни хищники тут ни при чём. Всё сложнее.

Жизнь на планете Земля существует за счёт энергии Солнца и подчиняется Солнцу. Активность Солнца имеет 11-летнюю циклическую, и количество лучистой энергии, поступающей на нашу планету, изменяется с периодом в 11 лет. Эти изменения влияют на циркуляцию атмосферы и океанических течений, перераспределяющих тепло от экватора к высоким широтам, что сказывается и на климате в целом, и на погоде в разных регионах.

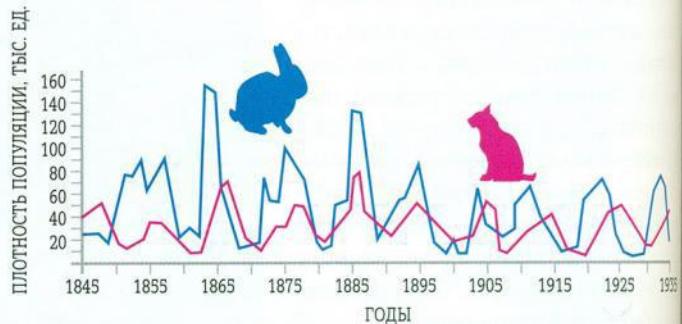

РИС. 1. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ КОЛЕБАНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ ПОПУЛЯЦИЙ ЗАЙЦА-БЕЛЯКА И РЫСИ, ОПРЕДЕЛЁННЫЕ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ О ЧИСЛЕ ШКУРОК, ЗАГОТОВЛЕННЫХ КОМПАНИЕЙ ГУДЗОНОВА ЗАЛИВА (ПО [ДАЖО, 1975])

Различия по годам в тепле и влаге, связанные с метеорологическими флуктуациями, вызывают изменения продуктивности растений, их прироста, урожайности, и эти вызывают колебания численности видов-фитофагов: копытных, грызунов (существует прямая связь между численностью белки и урожаем еловой шишки), зайцеобразных – а также и неохотничих видов: насекомых, лягушек, мышевидных грызунов, составляющих основу питания многих охотничих зверей. То есть циклические колебания солнечной активности несут изменения продуктивности, а значит, и ёмкости угодий почти для всех видов охотничих животных. Однако при этих флуктуациях видовой состав сохраняется, изменяется лишь соотношение численности видов. Происходящие при этом «исчезновения» или «появления» каких-то животных в большинстве случаев – кажущиеся.

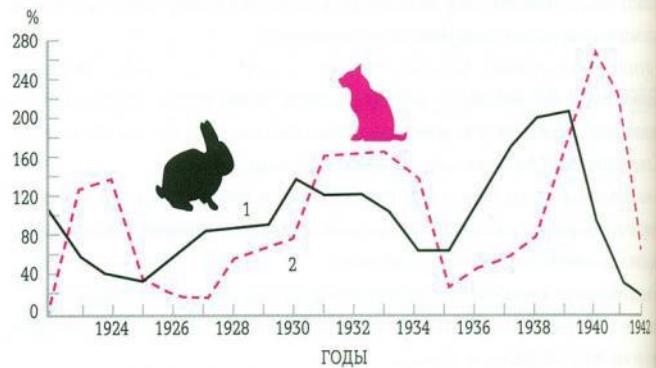

РИС. 2. ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ЗАЙЦА-БЕЛЯКА (1) И РЫСИ (2) В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ (ПО [НАУМОВ, 1947])

Вот начало этой цепочки – динамика солнечной активности, и её конец – численность рыси. А между ними длинная череда звеньев: взаимодействие биологических видов, изменение продуктивности угодий, колебания численности возбудителей болезней, паразитов, их переносчиков и промежуточных звеньев паразитарных цепей. Сложнейшие механизмы, запускаемые внешними факторами.

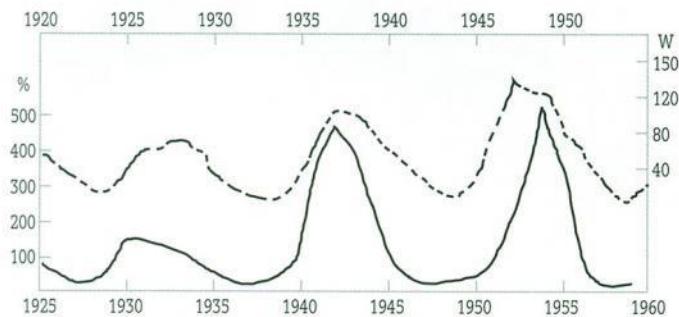

РИС. 3. ЗАГОТОВКИ ЗАЙЦА-БЕЛЯКА В ЯКУТИИ (НИЖНЯЯ КРИВАЯ) И СОЛНЕЧНАЯ АКТИВНОСТЬ. КРИВЫЕ СДВИНУТЫ ПО ФАЗЕ НА ПЯТЬ ЛЕТ

АНТРОПОГЕННЫЙ ФАКТОР – СОВРЕМЕННАЯ ПРИЧИНА ТРАНСФОРМАЦИИ ПЛАНЕТАРНОГО МАСШТАБА

Биологические факторы, каждый сам по себе, воздействуют в относительно ограниченных географических рамках. Однако среди них есть фактор, хоть и биологический по природе, но обладающий планетарной мощью и масштабностью. Это антропогенный фактор, т. е. фактор, вытекающий из нашего с вами существования на Земле.

Животное приспосабливается к среде обитания, преобразуя её только на самом малом пространстве, непосредственно вокруг своей тушки: роет нору, вьёт гнездо, делает на ручье пруд. Человек же – это такой зверь, который не подстраивается под среду обитания, а перестраивает её под себя. Тем и страшен. Антропогенная трансформация среды обитания – основная причина как сокращения численности и вымирания видов, так и размножения и широкого расселения некоторых из них.

Вот сурок-байбак. Зона степей в Европе превратилась в зону пашни. Зверь степной, питается зелёной растительно-

стью, ему нужна именно разнотравная степь. При советской власти в послевоенный период распахали всё, куда можно было проехать на тракторе. Об экономике никто не думал, главное – отчётность о тысячах распаханных гектаров. И байбак, зажатый на маленьких оставшихся степных пятаках, несмотря на краснокнижный статус, пребывал в угнетённом состоянии. Пришли новые времена. Пахарь стал считать копейку и забросил надёлы, не приносившие выгоды. Немедленно на заброшенных участках стал жить и плодиться сурок. Не прошло и 10 лет, как стало возможным вывести его из Красной книги и возобновить на него охоту.

Страшная для всего живого вещь – химия. Был тетерев обычным видом, прекрасно существовал в агроландшатах. Именно рядом с человеком стал массовым видом, и ни ружьём, ни силками его было не извести. А потом в 1960-х пришла пора химизации. Нет, тетерев, конечно, не вымер, но многократно сократился в числе, травясь гранулированными удобрениями. А в 1990-е годы денег у хлеборобов на химические удобрения не стало. Возродились сотенные стаи чернышев и тока по 25–50 петухов за околицей деревни. А потом в середине 2000-х началась господдержка сельского хозяйства, и тетерева стало в разы меньше. Вроде как он есть, а добыть редко получается. Эти превращения автор сам имел возможность наблюдать в костромской глубинке.

Человек одомашнил некоторых животных и заполнил ими среду обитания их диких сородичей. Так, домашняя лошадь «съела» дикого тарпана, корова «сожрала» тура и зубра, а домашняя овца вытеснила горного барана и муфлона с благодатных альпийских лугов в горные неудобья, по которым чабану неохота ноги ломать.

Тиражируемые в СМИ и псевдонаучной литературе рассуждения о том, что именно человек уничтожил мамонтов и иных представителей мегафауны, являются глупостью, придуманной людьми либо неграмотными, либо злонамеренными. Мог быть мамонт добычей мезолитического троглодита? Мог, но редко, когда подфартит загнать его на обрыв, где он ноги переломает. Ну или просто найти уже покалеченного. Основными объектами охоты крупные и опасные виды быть не могли и не были. В первую очередь потому, что охота на них связана с высоким риском потери опытных охотников-кормильцев и большими трудозатратами. Полученный результат этого не оправдывал. Известный отечественный исследователь мамонтового фаунистического комплекса, почётный председатель Мамонтового комитета РАН Н.К. Верещагин называл разговоры о том, что первобытные люди переловили мамонтов в хитроумные ловчие ямы, кабинетными выдумками. Он писал, что любителям рассуждать на эту тему нужно взять кайло и попытаться выдолбить в вечной мерзлоте яму таких размеров и конфигурации, чтобы мамонт, провалившись, выбраться из неё уже не смог бы. И при этом держать в уме, что в распоряжении охотников того времени был не стальной инструмент, а палка с привязанным каменным или роговым остриём. И леса в количестве, необходимом для пожига, т.е. отогрева почвы для такой ямы, в тундростепи взять было неоткуда. Да и заставить мамонта бежать в эту, с титаническими усилиями вырытую яму, на относительно плоской и

Манок на самца лося

Цена 400 руб

Сделано в России
www.pikantoutdoor.com

РЕБЛАМА

Тел: +7 (916) 557 4 557

открытой равнине, прямо сказать, проблематично.

Приводимые в качестве доказательства вины человечества в гибели мамонтов массивные «слоновьи» каменные наконечники копий, находимые в захоронениях культуры Кловис в Северной Америке или со лютрейской культуры на юго-западе Европы, имеют скорее ритуальный характер. Да и к тому же такие наконечники находят на ограниченных территориях, а мамонты исчезли с огромных пространств Америки и Евразии.

И главный аргумент: отчего же многочисленные охотничьи племена Африки и Южной Азии, где и ямы копать нетрудно, не «съели» слонов, сосуществуя с ними на протяжении тысячелетий и охотясь на них с железным оружием?

В качестве хрестоматийного примера уничтожения животных охотой любят приводить американских бизонов. Да, вооружённые огнестрельным оружием охотники били их тысячами. И именно белые поселенцы виновны в том, что вид оказался на грани вымирания. Но не стрелки, а скотоводы. Не ружьё, а бруцеллэз и ящур, занесённые в прерию со скотом, уничтожили несметные бизоньи стада.

Влияет ли охота на численность животных? Конечно. Было бы глупо отрицать это. Но случаи, когда в результате неумеренного промысла виды были поставлены на грань вымирания, можно пересчитать по пальцам, и происходило это с видами, которые из-за ограниченного ареала или особенностей размножения оказались очень уязвимыми. Дронт, стеллерова морская корова, некоторые подвиды морских черепах, откладывающих яйца только на определённых островах, где их собирали моряки.

Практически всегда негативное воздействие избыточной охоты лишь дополняет основную причину. Основной же причиной является значительное изменение среды обитания вида. Это может быть физическая трансформация, например распашка степей, вырубка лесов, осушение болот, зарегулирование стока рек или, наоборот, затопление земель водохранилищами.

⁴ Подробно смотри: А. Вайсман. Как бы не заохранять до смерти // Русский охотничий журнал. 2016. № 1. С. 18.

© NIALL BENVIE / ФОТОБАНК ЛОРИ / NATURE PICTURE LIBRARY

Враг живого не охота, а браконьерство. Есть виды, очень чувствительные к избирательному изъятию, например, взрослых самцов. За 20 лет незаконного промысла миллионное стадо сайгаков было практически уничтожено. Сейчас осталось менее сотни тысяч в четырёх разобщённых популяциях.

«Правильное» охотничье хозяйство тоже имеет негативные последствия. Из-за повышения численности коммерческих видов. Вот в Германии, Чехии, Венгрии высока численность кабана. А кабан – свинья свиньей, нажрётся на подкормочной площадке и всё равно метёт всё, что подрыло попадёт. Поэтому у них рабчик, глухарь и заяц-беляк – редкие охраняемые виды.

Но есть и обратные примеры. Именно охота спасла от окончательного исчезновения винторогого козла – мархура в Пакистане⁴. Именно охота сохраняет в сафари-парках нераспаханные участки африканских саванн. Не будет охоты – не будет и сафари-парков с их эффективной охраной. Зверей выбывают браконьеры, а земли выжгут и распашут, вытопчут скотом до состояния пустыни.

Охота – это драгоценное наследие. И мощный инструмент охраны фауны. Охотник сам себе не враг. Он единственный из всех природопользователей, заинтересованный в сохранении экологического статус-кво и готовый за это платить.

Основная же угроза животному миру исходит от безумного потребления ресурсов планеты. От милой студентки гуманитарного вуза, с готовностью подписывающей петиции в защиту милых зверушек от страшных охотников с их ужасными ружьями и мерзкими капканами. Репостящей призывы к занесению всего и вся в Красную книгу. И рыдающей, узнав, что птичку закоттила кошка. Но, утерев слёзы, девочка едет на учёбу на машине. Она каждые полгода меняет смартфон и планшет, покупает новые, на самом пике моды вещи. Она любит проводить время весело, чтобы была музыка и инсталляции из света и цвета. Любит летать в другие страны. И ещё много чего другого любит. Она – потребитель, она сжирает ресурсы планеты и пространство, на котором обитают дикие животные.